

УДК 342.41
ББК 67.0

ПРИНЦИПЫ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА И ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Боков Юрий Александрович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права
Волгоградского государственного университета
bokov2004@yandex.ru, kmp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Васильева Елена Геральдовна

Кандидат философских наук, доцент кафедры социологии
Волгоградского государственного университета
vasilievaeg@yandex.ru, socpol@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы совершенствования конституционного права на основе развития положений аксиологического подхода. Существенные проблемы правоприменительной оценки выявляются в ситуации коллизии конституционных норм. Методологические основания, определяющие типовые элементы оценки, сформулированы в аксиологической теории. В связи с этим рассматриваются основания для признания легитимными оценок конституционного законодательства. Различные системы аргументации иерархии конституционных ценностей включают принципы формально-юридического и формально-логического подхода. В целом они предполагают различие абсолютной и относительной юридической значимости конституционных норм.

В ситуации правовой коллизии данный подход недостаточен, поскольку при принятии решения невозможно не учитывать массовые социальные оценки и реальное социальное значение конституционных норм. В связи с этим рассматривается необходимость обоснования дополнительных принципов, которые должны обеспечивать объективность выносимых вердиктов. Условием формирования системы таких принципов служит «коммуникативная легитимность». Коммуникативная легитимность основана на методологии неклассической (постпозитивистской) рациональности и предполагает выработку интерсубъективного (общезначимого, общепризнанного) контекстуального содержания аргументаций, используемых в правоприменительной практике.

В российской правоприменительной практике в качестве дополнительных принципов выступают «традиционные» принципы: судебный конституционализм и баланс конституционных ценностей. Кроме того, обосновывается необходимость новых принципов: общественно-правовой диалог; общественное доверие; баланс общественных интересов и прав личности.

Ключевые слова: конституционные ценности, конституционные принципы, правовая коллизия, коммуникативная легитимность правовых аргументаций, баланс конституционных ценностей, судебный конституционализм, принцип общественно-правового диалога.

Недавний двадцатилетний юбилей российской Конституции актуализировал многие дискуссионные вопросы теории конституционного права, в том числе вопрос о принципах конституционализма и возможности интерпретации совокупности конституционных норм как *целостной* системы, имеющей высшую юридическую силу. Речь идет о рациональном обосновании конституционного текста или его аргументированной трактовке в качестве определенного концептуального содержания, которое обладает ценностно-смысловым единством, является транспарентным с точки зрения юридических технологий, а также выражает общественные интересы, цели и ценности в едином конструктивистском ключе, на уровне диалектического единства «буквы и духа» юридического документа. Без такого обоснования невозможна легитимация самой Конституции в профессиональном юридическом сообществе, а следовательно, и в общественном правосознании.

Рассмотрение текста Конституции в аксиологической перспективе выдвигает на первый план проблему правовых коллизий и проблему правоприменительной трактовки равнозначных в формально-логическом отношении конституционных ценностей. Правовая коллизия – это ситуация контрарности ценностей, это необходимость выбора при возникновении конфликта ценностей в условиях противоположности двух ценностей, это спор о приоритете их реализации.

Следует подчеркнуть, что Конституция не представляет собой нейтральную в ценностном отношении систему и, провозглашая высшим приоритетом ценность прав и свобод человека и гражданина (ст. 2), устанавливает объективную иерархию ценностей. В связи с этим аксиологический подход предлагает «вертикальное» и «горизонтальное» измерение конституционных ценностей, основанное на формально-логическом разграничении «абсолютного верховенства» ценностей и их юридической силы. Первое измерение отражает «конституционно определенный, абсолютный вес высшей ценности» по сравнению с остальными (нижестоящими, иными) ценностями, а второе – значимость той или иной ценности в рамках равноценной группы и гарантии ее реализации [5, с. 8].

Основные правовые коллизии в сфере конституционного права могут быть связаны как с «вертикальным конфликтом» ценностей, возникающим в ситуации противоречия абсолютных или относительных высших ценностей с нижестоящей группой (ценности гарантии и ограничения прав и свобод, отражаемые в ч. 3 ст. 55; ценности участия в управлении делами государства и сохранения государственной целостности или обороны страны и безопасности государства, фиксируемые ч. 1 ст. 32, ч. 3 ст. 5 и ч. 1 ст. 55), так и с «горизонтальным конфликтом», возникающим в ситуации противоречия между ценностями группы абсолютного и относительного права (ценности достоинства личности и свободы слова, фиксируемые ч. 1 ст. 21 и ч. 1 ст. 29) или равнозначными ценностями внутри данных групп (ценности достоинства личности и религиозной свободы, фиксируемые ч. 1 ст. 21 и ст. 28; ценности правового государства и социального государства, фиксируемые в целом ряде статей основного закона).

В правоприменительной практике ситуация разрешения правового конфликта предполагает вынесение оценочных суждений и оценочных решений на основе фиксируемой в конституционных нормах иерархии ценностей и формально-логических принципов их оценивания в зависимости от обстоятельств конкретного дела. Таким образом, уравнивается роль конституционных ценностей, отражаемых в формальной нормативной иерархии, и роль *конституционных принципов*, которые можно определить как требования оптимизации правоприменительной практики нормативного регулирования.

Конституционные принципы, с одной стороны, должны учитывать социокультурные особенности функционирования права, конкретно-историческую ситуацию и социальные риски принятия правовых решений, определяемые остротой социальных противоречий, уровнем общественного правосознания, особенностями международной и национальной практик юриспруденции, а с другой – должны создавать определенные гарантии от субъективного произвола в правовых решениях. Иными словами, сами конституционные принципы должны обладать определенным *уровнем легитимности*, который в современном об-

шестве уже не обеспечивается одной только квалификационной экспертизой, основанной на формальном толковании текста основного закона или его интерпретации, фундируемой теориями юриспруденции или существующей правовой традицией, но в значительной мере выступает в качестве результата «коммуникативной легитимности». Коммуникативная легитимность основана на методологии неклассической (постпозитивистской) рациональности и предполагает выработку *интерсубъективного* (общезначимого, общепризнанного) контекстуального содержания аргументаций, используемых в правоприменительной практике. Данное содержание, с одной стороны, формируется в процессе развития юридической технологии и суммируется в терминологии, вырабатываемой в профессиональной, прежде всего научной среде. С другой стороны, в современных условиях возрастания глобальных социальных рисков оно не может не соприкасаться и не воспринимать общественную дискуссию о целях социального развития, о ценностных противоречиях и интересах, отражаемых в проблематике конституционного права. Результаты данной дискуссии становятся импульсом для совершенствования самой юридической теории и практики (например, при концептуализации юридического понятия «общественное благо»).

Рассматриваемые условия имеют решающее значение при содержательной интерпретации конституционно-правовой доктрины. Например, конституционные принципы могут фактически отождествляться с конституционными ценностями, зафиксированными в положениях текста Конституции, а сама оценка будет проводиться с позиций формально-логического единства (системности) категориального ряда «правовая система – система международного права – система национального права». «В общих смыслах принципами права надлежит считать идеи или правила, обладающие свойствами самоценности: в их реализации можно усматривать высшую правовую цель деятельности субъектов. В качестве принципов права нельзя рассматривать способы (в особенности альтернативные) достижения правовых целей» [4, с. 2]. Соответственно, предлагается разграничивать конституционные принципы как «действительные» и

«мнимые», к последним относятся принципы, нарушающие сущностное предназначение права и правосудия как атрибутивной характеристики цивилизованного общества. Например, в качестве мнимых предлагается рассматривать принципы, нарушающие системность правовой формально-логической оценки; принципы, выходящие за пределы действия определенной конституционной нормативно-правовой системы, бессодержательные принципы (то есть не объективированные на уровне доктринального юридического дискурса) [4, с. 2–6].

В целом рассмотренный подход основывается уже не только на формальной логике, соотносимой с текстом основного закона, но и частично на диалектической логике, связанной с интерпретацией содержания общеправового понятия «конституционно-правовая система». Хотя такая оценка является более сложной и использует аргументацию, базирующуюся на доктринальных основаниях классической позитивистской методологии права, она все же может рассматриваться как недостаточная с точки зрения современного правового дискурса «коммуникативной легитимности». Кроме того, в этом случае неизбежно возникает противоречие: иерархия оценок «задается» логической последовательностью «универсальная – международная – национально-государственная правовая доктрина», что формально противоречит исходному определению конституционного принципа как самоценной идеи или правила (см. выше), в том числе юридической трактовке Конституции как *верховного* закона, устанавливающего жизнеустройство *определенного общества* (то есть обладающего большей юридической силой по сравнению с международным правом).

В этой связи для аксиологической оценки представляются более значимыми попытки обоснования принципов, обеспечивающие конституционные гарантии с учетом противоречий, реально существующих в российском обществе. В настоящее время общепризнанным принципом разрешения конституционных правовых коллизий выступает принцип баланса интересов. «Важнейшей задачей при реализации Конституции является поддержание баланса и соразмерности конституционно защищаемых целей, ценностей и интересов. При этом недопустимы подмена одной ценности

другой или ее умаление за счет другой ценности» [2, с. 8].

Значение принципа баланса конституционных ценностей определяется необходимостью поддержания социальной стабильности. Данный принцип обеспечивает сохранение основных системных правовых начал социума – индивидуальной свободы и общего блага, права и закона, власти и собственности. В связи с этим в литературе отмечается интегрирующее, конструктивное значение принципа *судебного конституционализма*, который «может быть представлен в качестве особого политико-правового режима судебного обеспечения верховенства права и на этой основе – прямого действия “живой” конституции» [1, с. 24].

В то же время ряд исследователей считают недопустимым абсолютизацию принципа баланса интересов и ценностей в конституционной судебной практике по сравнению с *универсальным принципом формально-правовой аргументации*, выражающим сущность юридической оценки, всеобщую характеристику любых отраслей права. В связи с этим отмечается, что «Конституционный Суд РФ всячески избегает говорить о конфликте ценностей, ведет речь об их балансе... При этом каждая из конституционных ценностей, между которыми возникла коллизия, должна быть сохранена в рамках существующего конституционно-правового противоречия, которое не обязательно должно преодолевать путем устранения данного противоречия» [5, с. 12].

Абсолютизация принципа баланса ценностей может привести к «негативизации» самой правовой функции и не учитывает специфику и предназначение правовой сферы социального регулирования общественных отношений, поскольку в этом случае часто теряется *юридический смысл* оценки правовой коллизии как *источника развития* непротиворечивой системы формально-нормативных регламентаций, отражаемых в законодательных текстах. Кроме того, это неизбежно «затеняет» суть самих социальных конфликтов и возможность создания более совершенных правовых норм, обеспечивающих гарантии от их повторного возникновения, способствующих гармоничному социальному развитию. «Проблема заключается в неприменимости или спорной применимости

самой теории баланса ценностей к такому порядку, в котором наряду с “обычными” ценностями формально констатируется ценность высшая, ибо нельзя не противореча самому себе, применимо построить баланс равновесие о том, где а priori (уже и еще на конституционном уровне) заложен конфликт, разрешение которого, его исход заранее конституционно-логически предреши... Правоприменитель ставит себя в условия аксиологического дуализма – формальной (юридической) и реальной (фактической) оценки, причем вторая корректирует первую» [5, с. 13; 15].

Таким образом, можно предположить, что совершенствование конституционного права и новых возможностей интерпретации совокупности конституционных норм как *целостной* системы должно связываться с дальнейшим развитием конституционных принципов как принципов оценочной правоприменительной практики, в том числе со следующими аспектами: детализацией основных принципов – баланс ценностей, судебный конституционализм, формально-логическая правовая аргументация; обоснованием возможности и условий применения дополнительных принципов, влияющих на формальную оценку иерархии конституционных ценностей (например, в контексте типовых социокультурных обстоятельств и тенденций социально-исторической динамики, определяющих понимание общественного блага).

Современная дискуссия о конституционном законодательстве включает в себя идею об изменении качества функционирования социально-правовой системы на основе «опережающего» реформирования конституционного права и утверждения в общественном дискурсе аксиологической значимости постулата целостности, единства и иерархии конституционных ценностей, правовой оптимизации конституционной правоприменительной практики. Совершенствование правоприменительной конституционной практики должно отвечать требованию «правовой оптимизации», исходя из современного (кризисного) состояния общества, оптимизации, «направленной на воссоздание здоровой моральной нормативности», благодаря которой «может быть реализован либерально-демократический принцип полноценного сотворчества масс в создании системы права. Права не дарованного, а

выстраданного и завоеванного в борьбе за отчетливо понимаемое общественное благо» [3, с. 4].

Фактически указанный постулат основан на следующих принципах: общественно-правовой диалог, общественное доверие, баланс социальных ценностей в целях формирования консенсуса. Данные принципы обеспечивают коммуникативную легитимность как в условиях социально-правового кризиса системы, так и в компаративистской оценке различных конституционно-правовых доктрин. Кроме того, они обеспечивают новые возможности для составительной юридической аргументации и возможности развития современных юридических технологий, основанных на постпозитивистском методологическом дискурсе.

Можно предположить, что если предложенные дополнительные принципы станут действительно легитимными, то дальнейшая аксиологическая оценка конституционных ценностей и развитие конституционного права будут определяться стратегией пересмотра постмодернистских установок «всеохватывающей толерантности» в трактовке индивидуальных прав и отказом от установок «экономикоцентризма», связанного «с некорректным использованием» аналогии универсального «регулирующего влияния рынка» в ущерб идее «государственно-правовой регулятивности» [3, с. 12]. В целом данная стратегия не предполагает принятия нового текста основного закона, а ориентирована на эффективное развитие конституционного законодательства посредством квалификационного определения и юридической регламентации ценностно-смысловой иерархии конституционных норм на основе совместного и системного использования в правоприменительной практике принципов традиционной формально-логической оценки и принципов, фиксирующих новые социокультурные влияния и выдвигающих требование учета данных влияний в аксиологической перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарь, И. С. Ценность Конституции России как юридического акта и социокультурного явления (к 20-летию юбилею) / И. С. Бондарь // Журнал конституционного правосудия. – 2013. – № 6 (36). – С. 13–24.
2. Зорькин, В. Д. Аксиологические аспекты Конституции России / В. Д. Зорькин // Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 4. – С. 7–20.
3. Зорькин, В. Д. Россия должна взять правовой барьер / В. Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. – 2013. – № 6 (36). – С. 1–12, 26.
4. Лексин, И. В. «Действительные» и «мнимые» конституционные принципы / И. В. Лексин // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 10. – С. 2–4.
5. Шустров, Д. Г. Иерархия конституционных ценностей / Д. Г. Шустров // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 6–14.

REFERENCES

1. Bondar I.S. Tsennost Konstitutsii Rossii kak yuridicheskogo akta i sotsiokulturnogo yavleniya (k 20-letnemu yubileyu) [The Importance of the Russian Constitution as a Juridical Act and a Sociocultural Phenomenon (to the 20th anniversary)]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya*, 2013, no.6 (36), pp. 13-24.
2. Zorkin V.D. Aksiologicheskie aspekty Konstitutsii Rossii [The Axiological Aspects of the Russian Constitution]. *Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie*, 2008, no. 4, pp. 7-20.
3. Zorkin V.D. Rossiya dolzhna vzyat pravovoy baryer [The Russia Must Overcome the “Law Barrier”]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya*, 2013, no. 6 (36), pp. 1-12, 26.
4. Leksin I.V. “Deystvitelnye” i “mnimye” konstitutsionnye printsipy [The “Actual” and “Supposed” Constitutional Principles]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2013, no.10, pp. 2-4.
5. Shustrov D.G. Ierarkhiya konstitutsionnykh tsennostey [The Hierarchy of Constitutional Values]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2013, no. 6, pp. 6-14.

THE PRINCIPLES OF AXIOLOGICAL APPROACH AND THE PROBLEM
OF IMPROVING THE CONSTITUTIONAL LEGISLATION

Bokov Yuriy Aleksandrovich

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Constitutional and Municipal Law,
Volgograd State University
bokov2004@yandex.ru, kmp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Vasilyeva Elena Geraldovna

Candidate of Philosophic Sciences, Associate Professor,
Department of Sociology, Volgograd State University
vasilievaeg@yandex.ru, socpol@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the problems of improving the constitutional law on the basis of development of axiological approach provisions. The vital issues of law-enforcement assessment are revealed in case of the constitutional norms collision. The methodological grounds defining the standard elements of assessment are formulated in the axiological theory. In this regard the article considers the bases for recognition of legitimacy of the constitutional legislation. The various systems of the argument of the constitutional values hierarchy include the principles of formal juridical and formal logical approaches. As a whole, they assume the distinction of absolute and relative legal importance of the constitutional norms.

In case of legal collision this approach is insufficient as in the course of decision-making it is necessary to consider both mass social estimates and the real social value of the constitutional norms. In this connection the article proves the need of justification of the additional principles which have to provide the objectivity of verdicts rendered. The “Communicative legitimacy” serves as condition of forming these principles system. The Communicative legitimacy is based on the methodology of non-classical (post-positivistic) rationality and assumes the development of inter-subjective – valid and conventional – contextual contents of the arguments used in law-enforcement practice.

In the Russian law-enforcement practice the “traditional” principles act as the additional principles: judicial constitutionalism, balance of the constitutional values. Besides, the article proves the need of the new principles: public and legal dialogue; public trust; balance of public interests and rights of the personality.

Key words: constitutional values, constitutional principles, legal collision, communicative legitimacy of the legal arguments, the balance of constitutional values, judicial constitutionalism, the principle of socio-legal dialogue.